

Litera

Правильная ссылка на статью:

Новикова В.Г. — Дидактический потенциал жанра семейной хроники в массовой литературе Великобритании XXI века // Litera. – 2024. – № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69608 EDN: QAJXEI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69608

Дидактический потенциал жанра семейной хроники в массовой литературе Великобритании XXI века

Новикова Вера Григорьевна

ORCID: 0000-0002-7398-3867

доктор филологических наук

профессор, кафедра зарубежной литературы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

603000, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

✉ wnovikova@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.1.69608

EDN:

QAJXEI

Дата направления статьи в редакцию:

12-01-2024

Дата публикации:

19-01-2024

Аннотация: Предметом исследования являются британские семейные хроники, созданные на рубеже XX-XXI веков Э. Говард, Р. Пилчер, Э. Резерфордом, Д. Леннокс, Г. Свифтом. Эти произведения анализируются с точки зрения их дидактического потенциала, под которым здесь понимается интенция трансляции этических норм и ценностей. Названный жанр стал вершиной развития английского социального романа. Его авторы полагали своей задачей воздействия на читателя в плане воспитания в нем «морального чувства», усвоения этических норм и понимания отчетливой иерархии ценностей. Классикой жанра стала «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси, в которой отрицались нормы викторианской морали, транслировалась новая система ценностей и утверждалась идея исторического прогресса. В статье рассматриваются те изменения в

жанре, которые появились под воздействием постмодернистского мировоззрения. Используются сравнительно-исторический и типологический методы анализа для сопоставления жанровых доминант семейных хроник в начале XX века и их реализации на рубеже XX-XXI веков. Новизна заключается в дополнении представлений об аксиологии современной массовой литературы. В конце столетия произошел переворот в общественном сознании, приведший к принципиальному разрушению любых иерархий в этическом плане и отрицанию самой идеи позитивного движения истории. Авторы современных семейных хроник преодолевают децентрированность постмодернистской этики. В большинстве произведений они обращаются к событиям Второй мировой войны. Само стремление напоминать об этих уроках истории и однозначное отрицание идеологии фашизма является доказательством дидактического потенциала рассматриваемых романов. Кроме того, в них создается идеализированная модель семейного бытия. Влияние постмодернистского мировоззрения сказывается в нелинейности художественного времени, фрагментизированности изображаемых событий, утрате идеи исторического прогресса. Анализ семейных хроник названных авторов позволил определить формулы и штампы жанра.

Ключевые слова:

семейная хроника, массовая литература, Великобритания, аксиология литературы, дидактический потенциал, Розамунда Пилчер, Эдвард Резерфорд, Элизабет Говард, децентрирование этики, нелинейность

Введение

В педагогике дидактический потенциал понимается «как совокупность методов, средств, форм и способов обучения, обеспечивающих эффективность достижения целей обучения [\[1, с. 43\]](#). В широком гуманитарном плане важнейшей частью дидактики является процесс социализации личности, то есть «процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе» [\[2, с. 59\]](#). Изучение литературы в плане дидактической интенции можно рассматривать как один из вариантов аксиологического подхода к литературному процессу, особенно актуальному в плане изучения феномена ценности массовой литературы.

В Великобритании именно социализация личности становится смыслом романом воспитания, и, шире, социального романа XVIII-XIX веков. После Славной революции 1688 года, давшей импульс к образованию нового типа государства с плюралистическими политическими институтами, приведшему, в свою очередь, к гигантской работе по формированию нового общественного сознания, вся совокупность гуманитарных усилий направлена на формирование сообщества людей с отчетливо выраженным стремлением к усвоению правил, законов, норм, утверждению отчетливой иерархии ценностей. На протяжении XIX века все более расширялось представление о движении истории и все более отчетливо формулировалась идея исторического прогресса, что привело к закономерному появлению в начале XX века жанра семейной хроники, одного из достижений социального романа, приобщившего читателя к пониманию взаимосвязи человека и исторического процесса.

В литературоведении исследование жанра активно продолжается до настоящего

времени. Среди наиболее поздних работ следует привести труды Е. В. Никольского [\[3-4\]](#), О.А. Донских [\[5\]](#), Локтевой Н.М. [\[6\]](#). Обзор многочисленных статей и монографий англоязычного литературоведения представлен в статье Локтевой Н.М. и Балич Д.А [\[7\]](#).

Е. В. Никольский полагает семейную хронику жанром, «предметом которого является изображение жизни нескольких (как правило, от двух до четырёх) поколений одного семейства. Авторы семейной хроники сопоставляют судьбы разных поколений, выявляют их сходство и различия, фиксируют преемственность поколений в контексте эпох. История семьи способна в сжатом виде вместить историю страны в ту или иную драматическую эпоху» [\[3, с. 50\]](#). Это определение базируется на классических образцах, созданных в разных странах в первые десятилетия XX века. Жанр семейной хроники этого периода «свидетельствует либо о распаде империи, либо об упадке старого государства через конфликт поколений, через его смену, слом уклада, распад старого патриархального семейства. В данных обстоятельствах писатели «начинают поиск стабильных, стержневых ценностей, противостоящих энергии распада. Такой ценностью становится семья» [\[8\]](#).

В Великобритании классическим образцом жанра стала «Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси (1906-1921). Предпринятый А. С. Лабуновой культурологический анализ позволил дать еще одну характеристику «Саги о Форсайтах»: «Джон Голсуорси в романе очень точно описал жизнь представителей верхушки общества, их идеалы, нормы и ценности, являющиеся основой социокультурного пространства уходящего столетия. Социокультурное пространство в романе – это настоящее поле битвы, на котором идет ожесточенная борьба между ценностями и нормами двух эпох» [\[9, с. 216\]](#). Подчеркнем, что при всей ожесточенности названного столкновения Голсуорси никоим образом не утрачивает идеи исторического прогресса, полагая происходящий перелом истории ведущим к лучшему будущему, новым стержневым ценностям.

Потенциал жанра был столь значителен, что использовался на протяжении всего столетия. Цель данной статьи – в исследовании английских семейных хроник, созданных на рубеже XX-XXI веков, в плане трансляции в них этических ценностей.

Материал исследования – романы Э. Говард, Р. Пилчер, Г. Свифта, Э. Резерфорда, Д. Леннокс, К. Мортон.

Семейные хроники в контексте постмодернистского мировоззрения

К новому рубежу веков радикально изменились мировоззренческая позиция авторов. При том, что стиль мышления, сменивший классический европейский тип сознания, имеет заметно отличающиеся трактовки, соответствующие специфике разных национальных менталитетов, есть общие черты. И ни один живущий в конце столетия человек не мог избежать этого влияния. Трагедия Второй мировой войны привела к признанию невозможности исторического прогресса, идее конца истории. Возникает всепоглощающая тенденция переосмысления «великих идей», ценностных ориентиров недавнего прошлого, во имя преодоления их тотализирующего воздействия. Борьба с тотальностью сознания приводит к мысли о разрушении любой оппозиции и, соответственно, отказу от всех центрирующих оснований. Главной потерей в данном разрушении стала утрата деления на Добро и Зло, то есть основания для любых этических конструкций.

Возможен ли дидактический потенциал в литературе этого периода? Вспомним

знаменитый вопрос философа Х. Арендт : возможна ли литература после Освенцима?

Обращение к литературному процессу Великобритании обнаруживает значительное количество семейных хроник. Все эти книги очень различаются по своим художественным качествам, в большинстве случаев их можно отнести, очевидно, к высокому уровню массовой литературы.

На рубеже XX-XXI веков ярким примером классической формы семейной хроники стал цикл из пяти романов Э. Д. Говард (1923 — 2014) «Хроника семьи Казалет» (Cazalet Chronicles). Первые четыре романа были опубликованы с 1990 по 1995 год. Пятая книга серии «Всё меняется» вышла в свет осенью 2013 года. Во всех романах сохраняется традиция линейного повествования: время действия начинается в 1937 году и заканчивается в 1950-е годы. Уже в связи с этой хроникой напомним, что во второй половине века для английской литературы характерна «очарованность историей», неоднократно отмеченная критикой [\[10-13\]](#). При этом главными событиями истории для абсолютного большинства авторов остаются Первая и Вторая мировые войны и межвоенные десятилетия. Первый роман цикла «Беззаботные годы» (The Light Years) пропитан атмосферой межвоенных десятилетий, которая одновременно полна трагических воспоминаний о Великой войне и в то же время счастьем мирной жизни. Англичане в этот период стремятся сохранить этически-эмоциональный комплекс, характерный для эдвардианского периода истории Великобритании, т.е. первых лет XX столетия (до 1914 года), которые были названы «золотым днем», временем «долгого послеобеденного летнего отдыха» [\[14\]](#). Родоначальники клана Казалет – Уильям, родившийся в 1860 году, и его жена Китти (Дюши), родившаяся в 1867 году. Основным местом действия является их усадьба, семейное гнездо, подобное тем, изображение которых составило традицию английского усадебного романа и стало сосредоточием традиционных ценностей страны, важнейшей частью национальной ментальности. Усадьба в романе и называется Хоум плейс. Здесь собираются все члены семьи – три сына со своими женами и детьми, здесь живет незамужняя дочь. Действие заканчивается в 1938 году речью Чемберлена о заключенном в Мюнхене договоре с Германией. Название второго романа «Застывшее время» (Marking Time) ассоциируется с названием «Странная война» (Phoney War) в том хорошо известном британцем смысле, что с сентября 1939 года, когда Великобритания объявляет о вступлении в войну, до мая 1940 года не проводится никаких боевых действий. Страна как бы застывает в ожидании страшных потрясений. В последующих трех романах «Смятение» (Confusion), «Исход» (Casting Off), «Все меняется» (All Change) изображаются годы войны, первые послевоенные годы, 50-е годы.

На основании французских семейных хроник первой трети XX века З. И. Кирнозе делает верное наблюдение: «В произведениях этого жанра присутствует «особое родовое время, органически прикрепленное, приращенное к жизни семьи. В периодах сватовства и жениховства, медовых месяцев и созревания плода, подрастания сыновей и дочерей, превращения их самих в мужей и жен есть свой естественный ритм, определяемый и природой человека и вековыми установлениями семьи» [\[15, с. 157\]](#). Оно очень подходит к «Хронике семьи Казалет», насыщенной самыми разнообразными семейными событиями, с психологической точностью описанными взаимоотношениями между членами большого семейного клана, сотнями подробностей быта и образа жизни. Это действительно летопись не только семьи, но и всей страны в особенно сложный для нее период. Свое место занимает и семейный бизнес, которым занимаются мужчины рода Казалет в течение полувека и который рухнет после войны.

Этическая ценность этой хроники, как и всех последующих, которые будут рассмотрены далее, в неизменности подхода ко второй войне как необходимой для уничтожения фашизма, постоянное, в одном моральном ключе описание конца 30-х в Германии как времени однозначно античеловечных отношений, концлагерей как сосредоточия трагедии цивилизации. Один из героев Казалетов покончил с собой после посещения только что освобожденных лагерей смерти в 1945 году. Разумеется, есть упоминания о Великой войне. Второе поколение Казалетов – три сына, двое из которых участвовали в войне 1914-1918, один из них потерял руку. Отметим при этом, что во многих хрониках этого и других авторов почти обязателен образ пацифиста, отказника, переходящий из романа в роман почти в неизменном виде, уместный в первой войне и гораздо более противоречивый во второй.

В изображении второй войны культивируется чувство долга перед государством как справедливой организации людей, каждый из которых обязан достойно переносить все трудности (продукты по карточкам, чувство голода, бомбежки, смерть и страдания многих и т.д.) и неуклонно служить отечеству на своем месте. Чувство долга, наряду с нормами поведения в семейной и общественной, показывают тот английский менталитет, который не был утрачен ни автором, ни его читателями в конце века, несмотря на все давление обстоятельств.

Подобный смысл имеет и роман Р. Пилчер (1924-2019) «Возвращение домой» (Coming Home, 1995). В линейной хронологии показаны события тридцатых годов, война, первые послевоенные годы. В центре – история девушки, родители которой живут на Востоке, в колониальной Англии и погибают там в ходе военных действий. Сама же героиня ведет в Англии типичный для английского подростка, девушки, молодой женщины образ жизни, переживает вместе со своим окружением тяготы войны, служит во вспомогательных войсках. Это своего рода идеализированный образ, поскольку он транслирует те нормы поведения, которые являются образцовыми в самом традиционном смысле слова.

Героини романа Д. Леннокс (1953 г.р.) «Зимний дом» (Winter House, 1996) не столь совершенны. Это три подруги, которые начинают взрослую жизнь, имея достаточно разные социальные позиции, и обретают жизненный опыт в те же межвоенные десятилетия. Из большой истории здесь свое место занимает война в Испании и опять-таки она трактуется с позиции осуждения всех видов фашизма и связанного с ним насилия над личностью. Здесь следует вспомнить о том, что многие молодые англичане добровольно принимали непосредственное участие в испанской войне.

Исследователи семейного романа справедливо полагают «линейный принцип особенно важным для семейной хроники, ведь именно в таком случае восприятие исторических явлений становится более целостным и объективным, лучше прослеживаются причинно-следственные связи и закономерности» [\[16, с.240\]](#). Рассмотренные романы, безусловно, доказывают это положение. Однако можно утверждать, что принадлежат они наиболее консервативным авторам.

Начиная с 70-х годов все более ощущается влияние постмодернистского мышления. Для понимания толкования истории важно учитывать, что решающие изменения происходят в области представлений о природе объективности. История представляется не как однозначно трактуемый набор фактов, в совокупности выстроенных в «стрелу времени» исторического прогресса, а как нарративы, субъективные рассказы об этих фактах. Переплетение нарративов истории не позволяет уловить закономерности социального развития. Автор одной из самых знаменитых американских семейных саг «День восьмой» (1967) Т. Уайлдер на её последней странице предлагает замечательную по своей

точности метафору, впоследствии многократно цитируемую: «История — цельнотканый гобелен. Напрасны попытки выхватить из него взглядом кусок шириною больше ладони. Узор, который образуют нити, скрыт от вас. Немало споров идет о рисунке, который выткан на гобелене. Иным кажется, будто они видят его. Иные видят лишь то, что им велят увидеть. Иным помнится, что когда-то они видели этот рисунок, но потом позабыли. Иные толкуют его как символ постепенного освобождения всех угнетенных и эксплуатируемых на земле. Иные черпают силу в убеждении, что рисунка вообще никакого нет. Иные...» [17, с. 510]. Таким образом, каждая история героя оказывается выхваченным из гобелена куском, из которого «торчат нити». История нескольких поколений увязывает многие из них, проясняет рисунок, однако он остается лишь фрагментом огромного пространства большой истории человечества. Философ Х. Аренд утверждает: «Что утрачено, так это непрерывность прошлого. То, с чем мы оставлены, — все же прошлое, но прошлое уже фрагментированное» [18].

Соответственно, в семейных хрониках последних десятилетий XX и первых XXI века линейная последовательность, как правило, нарушается. Образцом можно полагать «Водоземье» Грэхэма Свифта. В эпиграфе появляются знаменательные слова: «История (лат. *Historia*, ae), ж.р.: «1. Исследование, расследование, изучение какого-либо вопроса. 2. (а) Повествование о прошлом, (б) Вообще любая форма повествования: отчет, рассказ, сказка» [18, с. 6]. Второй эпиграф: «Мы жили в краю болот...» («Большие надежды») – отсылка к роману Ч. Диккенса, которая многозначна в контексте дальнейшего повествования. В романе рассказывается история жизни Тома Крика, учителя истории. Она связана многими нитями с жизнями его родителей, его сверстников, близких и дальних, с биографиями предков всех этих людей – викторианцами. Все эти нити, в свою очередь, являются частью большой истории – индустриальной революции в Англии, Великой революции во Франции, войн XX столетия. Во многих случаях события частной жизни оказываются последствиями взаимодействия поступков отдельных людей и глубинных процессов общественного развития. Историю нельзя объективно трактовать, но отвечать за свои поступки должен каждый. Так парадоксально английский автор объединяет традиционные этические нормы с децентрированным хаосом постмодернистской историографии. Роман при всей совокупности фрагментированных элементов семейной хроники отражает важную идею современности — историй у человечества столько, сколько людей составляют само человечество. Фрагментарность и сбой последовательности означает, что постмодерн — это эпоха комментариев к событиям, выявление смысла невозможно, так как утрачена сама идея прогресса.

В естественных науках в названную эпоху часто используется термин «кротовая нора» (wormhole), понимаемый как пространственно-временной эквивалент квантовой запутанности. Писатель Д. Фаулз, признанный классиком английской литературы уже при жизни, использует этот термин для названия сборника своих эссе и в предисловии пишет: «Оксфордский энциклопедический словарь толкует его так: «Гипотетические взаимосвязи между далеко отстоящими друг от друга областями пространства-времени»... весьма сложное пространство-время, в котором я существую, пусть и очень далекое от современной физики, есть пространство-время моего собственного воображения. Все серьезные писатели непрестанно ищут – каждый для себя – «кротовые норы», которые могли бы связать их с иными областями, иными мирами» [20, с. 2]. Образцом кротовых нор становятся романы Э. Резерфорда (1949 г.р.) «Сарум. Роман об Англии» (*Sarum*, 1987), «Русское» (*Russka*, 1991), «Лондон» (*London*, 1997), «Королевский лес. Роман об Англии» (*The Forest*, 1997), «Дублин» (*Dublin*: Foundation

(2000), «Ирландия» (Ireland: Awakening, 2004) Нью-Йорк (New York, 2009) Париж (Paris, 2013). В каждом из них множество фрагментов определенного количества (трех-четырех) семейных хроник сплетены с национальными историями. Собираемые им «гобелены истории» Лондона, Дублина, Нью-Йорка, России и т.д. претендуют на погружение в национальные идентичности посредством взаимодействия интраистории и событий частных жизней. Характерно, что грандиозный калейдоскоп фрагментов выстроен в четкой линейной последовательности конкретных дат, сохраняя последовательное движение из прошлого к настоящему, которое в следующем эпизоде становится будущим, etc.

Особенностью большинства семейных хроник последних десятилетий является как раз нарушение линейности, в том смысле, что используются отступления в прошлое (ретроспективы, флэшбэки). В критике часто используется удачный термин «revisited the past» (повторно посещаемое прошлое). Создается стереотипная формула, в которой используется рамочная конструкция. Рама – некое событие, которое побуждает к воспоминаниям конкретное лицо или к сбору посторонними лицами информации о событиях прошлого, связанных с историей одной семьи. Внутри рамы представлена семейная хроника, последовательность событий в которой выстраивается исключительно в сознании читателя. Обилие нарраторов создает ощущение возможной необъективности рассказываемого. Обязательным является включение этих частных нарративов в большой нарратив истории. Повторимся, как правило, речь идет о мировых войнах и связанных с ними событиях.

Таков роман Розамунды Пилчер (1924-2019) «Собиратели ракушек» («The Shell Seekers», 1987). Рамочная конструкция представляет собой воспоминания главной героини, Пенелопы Киллинг, в старости купившей себе маленький дом в английской провинции. Ретроспективы связаны с детством. Так появляется характеристика старшего поколения: отца – всемирно известного художника, в преклонном возрасте женившегося на юной француженке. Их взаимная любовь, идиллия их совместной жизни в Корнуолле, на берегу моря, в доме, окруженном прекрасным садом, в совокупности создают то особое мироощущение, которое унаследовала их дочь. Как и ее родителям, ей присущ то качество личности, которое называется артистизм и позволяет «сделать свою жизнь произведением искусства» (в формулировке прерафаэлитов, поздним представителем которых был ее отец). Подобная модель бытия присуща идеализированному представлению о межвоенных десятилетиях, что стало к концу века одним из клише массового романа Великобритании. Артистизм Пенелопы Киллинг не помог ей избежать неудачного замужества, но позволил создать домашний очаг для ее трех детей. Правда, они оценили это не в детстве, а много позже. Еще одна, особенно значимая, группа эпизодов-воспоминаний связана со Второй мировой войной. И, наконец, последовательно разворачивается панорама жизни после 1945 года и жизнь нового поколения семьи.

Роман Кейт Мортон (р. 1976) «Когда рассеется туман» (The House at Riverton, 1998). Та же схема, где рамочная конструкция представляет собой воспоминания некоей Грейс Ривз, в 1920-е годы бывшей горничной в имении Ривертон. Режиссер Голливуда собирается снимать фильм о событиях 1924 года, единственной свидетельницей которых, оставшейся в живых, она является. Во время летней вечеринки в имении покончил с собой знаменитый поэт, еще очень молодой. В связи с этим событием разворачивается история семьи аристократов – владельцев имения.

Рамой повествования в романе Д. Леннокс «Призрак былой любви» (1997) становится заказ на написание биографии, полученный молодой писательницей Ребеккой Беннет.

История ее героини Тильды Франклин: тайна ее рождения, ее деятельность, ее дети – составляется также из отдельных, нелинейно расположенных фрагментов. Моральные ценности в этом романе связаны с сюжетами о спасении детей-евреев из Германии и Австрии в конце 30-х годов. Также подробно раскрывается деятельность Тильды по спасению брошенных детей после войны. Кроме того, сильное впечатление производят истории женщин, родивших детей вне брака в начале века и помещенных за это в психиатрические клиники.

Тема войны становится центральной и в дилогии Л. Флеминг «Секрет Пенелопы» и «Странствия Пенелопы» (*The Girl under the Olive Tree*, 2013). В романах чередуются эпизоды жизни героини 2001 и 1941 годов. Действие переносится из Великобритании на Крит и обратно. История семьи Пенни Георгиас – родителей, сестры, племянницы и ее детей – позволяет раскрыть важнейшую для англичанок тему обретения личной независимости в период войны. Не имевшие права выбора своей судьбы молодые девушки волей обстоятельств и благодаря силе своего характера обретают свою индивидуальность. Пенни Георгиас становится героиней Критского Сопротивления, до этого романа привлекавшего только писателей мужчин.

В плане поставленной здесь проблемы следует особенно отметить обаяние семейных ценностей в большинстве семейных хроник, написанных как женщинами, так и мужчинами. Авторы создают художественные миры, которые призваны быть идеальной моделью повседневной жизни. Прекрасным образцом в этом плане является уже упомянутый выше роман Р. Пилчер «Собиратели ракушек»), где создается полноценное ощущение вкуса реальности и таким образом выражается торжество нравственной гармонии. Автор создает свой художественный мир, который призван быть идеальной моделью повседневной жизни

Выводы

Таким образом, можно полагать, что современные семейные хроники в Великобритании продолжают транслировать ценности, необходимые для понимания тех событий, которые потрясли сознание людей в XX веке. Однозначно негативно оценивается идеология фашизма, само постоянное обращение к истории событий Второй мировой войны свидетельствует о важности для британских авторов именно этих уроков истории и ощущения необходимости напоминания о них. Дидактический потенциал анализируемых произведений выражается в утверждении необходимости сохранения традиционной системы нравственных ценностей, понимания социализации личности как приобщения к ним. Кроме того, мир семьи моделируется как мир взаимопонимания, компромисса. В центре – позитивная модель семьи, в ряде случаев отчетливо идеализируемая. Возводится в культ ответственность, чувство долга как мужчин, так и женщин. Таким образом, можно полагать преодоление постмодернистского децентрирования классической этики в этих произведениях.

Очевидное влияние постмодернистского мировоззрения выражается в изменении отношения к истории. На уровне формы это выражается в нелинейном художественном времени (линейность была одной из доминант жанра в период его формирования). Содержательность подобной формы заключается в том, что в самой фрагментарности, в самих постоянных перепосещениях прошлого принципиально невозможно ощутить движение истории. Соответственно, утрачивается сама идея исторического прогресса, а именно он был основой мышления в период создания лучших, канонических семейных хроник.

Библиография

1. Костякова Ю. Б. , Андриянов А. А. К вопросу об определении понятия «дидактический потенциал» // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2022. – № 3 (41). – С.43-46.
2. Сычева Е. Ю., Кирпиченко А. М. Подходы к интерпретации социализации // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 2 (26). – С. 57-65.
3. Никольский Е. В. Романый субжанр семейная хроника: вопросы истории и теории (статья первая) // Art Logos. – 2020. – № 3 (12). – С 50-63.
4. Никольский Е. В. Семейная хроника в системе жанров романной прозы // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (102). – С. 37-46.
5. Donskikh O., Tapu Rayhan Md. Family Saga as a Genre of World Literature // Vestnik NSU Series History and Philology. – 2023. – № 22(9). – P. 109-119.
6. Lokteva N. M. FEATURES AND STRUCTURE OF A SPECIAL TYPE OF NOVEL PROSE OF THE GENRE "FAMILY CHRONICLE". Galaxy International Interdisciplinary Research Journal. – 2021.-9(10). P. 56–61.
7. Локтева Н. М., Балич Д. А. Проблема определения семейной хроники как литературного жанра в англоязычном литературоведении // O'zbekistonda xorijiy tillar. – 2023. – No 1 (48). – С. 167-191
8. Апенко, Е. М. История зарубежной литературы XIX века. учебник для вузов. — 2-е изд. — Москва : Юрайт, 2020. — 418 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/450603>.
9. Лабунова А.С. Социокультурное пространство «Саги о Форсайтах» Дж. Голсуорси (попытка культурологического анализа) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2022. —No 1. — С. 211–217.
10. Hutcheon L. The posttime of past time: Fiction, history, historiographic metafiction Essential of the Theory of Fiction.-L.: Leicester Univ. Press. – 288 p.
11. Samuel R. Theatres of Memory Vol.1. Past and Present in Contemporary Culture. – L.: Verso, 1994. – 496 p.
12. Nünning M. Gymnich, R. Sommer. Literature and memory: theoretical paradigms, genres, functions.-Francke, 2006.-318 с.
13. Lowenthal D. The Past is a Foreign Country.-Cambridge University Press, 1985.-489 p.
14. Dangerfield G. *The Strange Death of Liberal England*. – 1935; repr. – New York. – 1980. – 366 p.
15. Кирнозе З. И. Французский роман XX века: (Годы 20-30-е: Проблемы жанра). Горький: Волго-Вят. кн. изд-во. – 1977. – 351 с.
16. Н.В. Копытко (Колядко) Н. В., Никольский Е. В. Функции жанровых признаков семейной хроники в романе Джойс Кэрл Оутс «Барельеф» // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2017. – т. 26. – вып.2.-С. 240-247
17. Уайлдер Т. День восьмой. – М.: АСТ. – 2021. – 512 с.
18. Можейко М. А. Постмодернизм. Энциклопедия. // [Электронный ресурс] : URL.: <http://www.infoliolib.info/philos/postmod/index.htm>
19. Свифт Г. Земля воды.-СПб:Азбука-классика.-2004. – 416 с.
20. Фаулз Д. Кротовые норы. - М.:Махаон. - 2002. - 640 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Дидактический потенциал жанра семейной хроники в массовой литературе Великобритании XX1 века», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения языковых особенностей и дидактического потенциала указанного жанра. Кроме того, современные семейные хроники в Великобритании позволяют лучше понять события, которые потрясли сознание людей в XX веке, являясь свидетельством общественных изменений. А с учетом возрастающего в обществе тренда к сохранению национальной культуры и идентичности, воспитательный потенциал данного жанра велик. Дидактический потенциал анализируемых произведений выражается в утверждении необходимости сохранения традиционной системы нравственных ценностей, понимания социализации личности как приобщения к ним.

Цель данной статьи – в исследовании английских семейных хроник, созданных на рубеже XX-XX1 веков, в плане трансляции в них этических ценностей.

Статья является новаторской, одной из первых в российском языкознании, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. Материал исследования явились романы Э. Говард, Р. Пилчер, Г. Свифта, Э. Резерфорда, Д. Леннокс, К. Мортон. Однако автор не указывает принципы отбора данного иллюстративного материала.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что вводная часть не содержит исторической справки по изучению данного вопроса как в общем (направления исследования), так и в частном. Отсутствуют ссылки на работы предшественников. Кроме того, не понятны задачи и цель исследования, что не позволяет соотнести их с полученными выводами. Библиография статьи насчитывает 20 источников, среди которых теоретические работы как на русском, так и на иностранном языке, в том числе переводные зарубежные издания.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно несоблюдение алфавитного принципа оформления источников. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Дидактический потенциал жанра семейной хроники в массовой литературе Великобритании XX1 века» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.